

УДК 94:069

**СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ: ОТ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ
К ЦИФРОВЫМ ПРАКТИКАМ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ****Н. АНДРЕЕВ, М. ФИРОВ***(Представлено: д-р полит. наук, проф. А.М. СОСНОВСКАЯ)*

В статье анализируются современные подходы к популяризации исторического знания в рамках публичной истории. Рассматриваются трансформация роли музеев, внедрение цифровых технологий и интерактивных методов, направленных на формирование исторической памяти и гражданской идентичности у молодежи.

В современном информационном обществе актуализируется проблема трансляции исторического знания и формирования исторической памяти у подрастающего поколения. Традиционные академические подходы зачастую оказываются недостаточно эффективными для вовлечения молодежи, привыкшей к интерактивным и цифровым форматам. В этих условиях в российской науке активно развивается новое междисциплинарное направление – публичная история (*public history*), фокусирующееся на изучении всех каналов бытования исторической культуры в социуме [1; 2]. Цель данной статьи – провести обзор и анализ ключевых трендов в современной публичной истории России, уделив особое внимание роли музеев, образовательных учреждений и цифровых технологий в процессе вовлечения молодежи в освоение исторического наследия.

Трансформация музейной педагогики: от экспоната к диалогу. Одним из центральных институтов публичной истории выступает музей, который перестает быть только хранилищем артефактов и превращается в интерактивную образовательную площадку. Современные музейные практики направлены на создание «специально спроектированной исторической среды», где посетитель становится активным участником познавательного процесса [3]. Наиболее перспективными являются методики, основанные на геймификации, ролевых реконструкциях и проектной деятельности.

Так, опыт ведущих российских музеев (Музей Победы, Политехнический музей) показывает высокую эффективность образовательных программ, построенных на игре и живом диалоге. Проекты, предполагающие создание настольных игр по археологии и истории на основе музейных коллекций, позволяют студентам не только усвоить теоретический материал, но и практически применить знания, представляя их в современной игровой форме. Микроисторический подход, основанный на изучении личных историй, связанных с музеем, также способствует углубленному пониманию его роли в социуме и преодолению формализма в восприятии прошлого. Ключевым элементом успеха становится использование аутентичного пространства музея, которое само по себе является мощным инструментом погружения в исторический контекст [4].

Цифровая гуманитаристика и новые медиа в историческом просвещении. Развитие технологий открывает новые горизонты для публичной истории. Появляются проекты, находящиеся на стыке гуманитарных наук и IT-сферы. Ярким примером является эксперимент Томского государственного университета, где для изучения истории памяти были применены методы визуальной семиотики и нейронауки, позволившие проанализировать восприятие исторических образов людьми без специального исторического образования [1; 5]. Такой междисциплинарный синтез обладает значительным эвристическим потенциалом.

Вместе с тем, цифровизация ставит и новые вызовы. Распространение блогерского контента, посвященного истории, требует от профессионального научного сообщества большей просветительской активности для противодействия фальсификациям и искажениям прошлого [5; 6]. Социальные сети и онлайн-платформы становятся важной ареной борьбы за историческую память, что актуализирует вопрос о необходимости выстроенной «исторической политики» и грамотной коммуникации с аудиторией.

Образовательные практики и формирование ценностных ориентаций. Вовлечение молодежи в историческое пространство неразрывно связано с системой образования и воспитания. Университеты и школы выступают ключевыми партнерами музеев и государственных институтов в деле патриотического воспитания и формирования гражданской идентичности. Исследования показывают, что на конструирование исторической памяти у студентов влияют не только формальное образование, но и семейные воспоминания, познавательный интерес и активное использование медиа [6; 7; 10].

В этом контексте возрастает роль личных документов (дневников, писем), которые вводятся в научный оборот и позволяют выстроить у молодежи достоверную картину прошлого, основанную на частных историях и человеческих судьбах [8]. Эффективными являются практики, связывающие историю с искусством. Например, изучение творчества русских (советских) композиторов в образовательных учреждениях доказано формировало у нескольких поколений музыкантов чувство патриотизма и любви к Родине [9]. Таким образом, синтез образовательных, просветительских и воспитательных методик является наиболее продуктивным подходом к работе с молодежью.

Анализ современных трендов показывает, что публичная история в России активно развивается, стремясь найти адекватные ответы на вызовы цифровой эпохи. Наблюдается явный сдвиг от пассивных форм потребления знаний (лекции, экскурсии) к активным и интерактивным (игры, реконструкции, цифровые проекты). Музеи, университеты и научные центры становятся ключевыми точками притяжения, где происходит диалог между профессиональным историческим сообществом и широкой аудиторией. Интеграция традиционных методов с цифровыми технологиями, фокус на личных историях и междисциплинарный подход позволяют не только повысить интерес молодежи к прошлому, но и сформировать у нее осознанную и критическую историческую память, являющуюся основой гражданской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикеева Н.Ю., Зайцев А.А., Шадрин Н.А. Всеобщая история в пространстве public history: опыт и перспективы в российской науке // Исторические записки. – 2024. – № 23(141). – С. 275–289.
2. Кириллова Н. Б. и др. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования. – Издательство Уральского университета, 2019.
3. Богатова О.А., Дадаева Т.М., Шумкова Н.В. Студенческая молодежь в пространстве исторических практик и нарративов (региональный аспект) // Интеграция образования. – 2024. – Т. 28, № 1(114). – С. 98–110.
4. Котомина А. А. Тщательное коллекционирование и строгая группировка: история устройства Туркестанского отдела в политехническом музее (1872–1900) // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2024. – № 17. – С. 201–257.
5. Трубникова, Н. В. Изображая прошлое: историческая память о Гражданской войне в оптике визуальной семиотики и айтирекинг-исследования / Н. В. Трубникова, А. Г. Пешковская // Вестник Томского государственного университета. История. – 2025. – № 93. – С. 175–184. – DOI 10.17223/19988613/93/22. – EDN EVDYCP.
6. Крих С.Б. «Хлеб изгнанника»: к проблеме эффективности популяризации исторического знания // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2024. – Т. 11, № 3(43). – С. 29–34.
7. Яковлев М.Е. К вопросу о необходимости «исторической политики» в России // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2024. – Т. 15, № 8(142).
8. Климович Л.В. Личные документы (дневники и письма) как источник конструирования достоверных знаний о прошлом у современной молодёжи: к размышлению над новым документированным сборником «Обращение студентов к власти. 1921–1930» // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2025. – Т. 12, № 2(46). – С. 172–178.
9. Suetin I.N., Klimovich L.V. Creativity of Russian (Soviet) Composers as a Means of Forming Patriotic Attitudes of the Younger Generation of Musicians (Exemplified by Educational Institutions of the Simbirsk Governorate – the Ulyanovsk Region of the XX Century) // Perspectives of Science and Education. – 2024. – № 6(72). – С. 645–659.
10. Сосновская, А. М. Формирование культурной идентичности и медиация культурно-исторической памяти / А. М. Сосновская // Медиалингвистика : материалы IX международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25–28 июня 2025 года. – Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2025. – С. 541–545. – EDN ZFFLKT.